

святитель Филарет Черниговский

Беседа на псалом 50, во вторую неделю Поста

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, святитель

«Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей» (Пс.50:3).

Кто это так трогательно молит Бога о помиловании? Кто стеснен такую нуждою в помощи небесной? Чья душа изливает такую скорбь о себе пред Господом? Это молится царь и пророк Давид! Пророк и – исповедует свой тяжкий грех пред Богом? Царь славный не только в своем царстве, но и у соседей и – составляет песнь о своем падении, чтоб все слышали ее. «Начальнику певцов песнь Давида¹, внегда внити к нему Нафану пророку, егда вниде к Вирсавии жене Уриевой»: так говорит надпись псалма. И тоже показывает содержание псалма.

Не правда ли, что этого уже довольно, чтобы обратить все внимание на эту песнь покаянную? Не правда ли, что грешникам (а кто же все мы, как не грешники?) надобно изучить псалом Давида, чтобы уметь молиться его молитвою? И когда приличнее всего изучать эту молитву, как не во дни, назначенные для покаяния, каковы нынешние дни?

Обратимся же с полным вниманием к молитве Давида.

В покаянном псалме Давида две молитвы: одна молитва прошений о себе (Пс.50:3–14), другая – молитва благодарение за исполнение прошений (Пс. 50:15–21).

В молитве прошений о себе кающийся Давид кратко выражает просьбу о помиловании (Пс. 50:3–4), выставляет причины прошения (Пс. 50:5–8), затем изливает моления, – сперва о прощении грехов (Пс. 50:9–11), потом о возвращении даров благодати (Пс. 50:12–14).

«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче (по премногу) омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя» (Пс.50:3–4).

В каком состоянии, в какое время изливает сию молитву Давид?

Страшное дело – грех. Кающийся Давид с высоты царе-пророческого достоинства падает в нечистоту плотскую, и не останавливается на том, проливает кровь Урии и невинных его товарищей, защитников отечества. –

Проходят дни, месяцы, проходит год; Давид не чувствует грехов своих. Он не оставляет других прежних правил своих. Он молится, выполняет обряды богослужения, занимается судьбою подданных и все не сознает своего положения, все не видит того, куда завлекло его несчастное сердце, в какие грехи пал он. Уже родился плод греха. Давид покоен. Является пророк, говорит царю о богаче, похитившем у бедного единственную его овцу и просит приговора богачу. Давид смело говорит: «смерть ему» и не чувствует, что себе самому произносит приговор. Тогда пророк Божий открывает ему одну сторону положения его: «ты еси муж, сотворивый сие», – говорит он (2Цар.12:7). Тогда-то Давид видит все. И благодарение Господу, что видит! Другие, что ни говори, когда ни говори им, остаются глухи и безчувственны. Давид сознает свое положение и столько поражается им, что едва может выговорить слова: согреших ко Господу. Пророк видит, что Давид всею душою почувствовал свое состояние, всею душою затрепетал пред грехами своими и потому объявляет ему, что бедствия, какие имели обрушиться на главу его, на весь дом его, на все потомство его, более не коснутся его кающагося, умрет только плод преступления.

Давид оставляет тогда все. – У него тогда не кончена была война с аммонитянами (2Цар. 12, 29): но он отлагает все дела царские, все величие царя и обращается к покаянию. Слагает венец, забывает трапезу и ложе, отделяется от всего мира, как прокаженный грехом. Молится день, молится два, молится целые семь дней. «И взыска Давид Господа о детище" (2Цар. 12, 16). В живом чувстве упования на милость Божию, он с глубоким раскаянием в грехах своих соединяет молитву о пощаде невинного плода греха. Молитва высокая в том отношении, что выражает живое упование на Бога, но не чуждая привязанности к земному, всегда недалёковидной в делах духовных. Дитя умерло. Давид, свободный в душе от всего земного, вошел в дом Божий для поклонения Господу (2Цар. 12, 20). И вот теперь-то, являясь лицу Бога, столько благодетельного ему и так оскорбленного им, Давид не мог снова не повергнуться пред Богом, не мог снова не возчувствовать глубины падения своего и слезы полились рекою из глаз его, и он вопиет из глубины сердца: помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей.

Помилуй! сжался над бедным грешником, которого грех лишил даров Твоих, так что он не узнает сам себя. Давид не смеет уже назвать Бога Богом своим, как называл он Его невинный и чистый душою. Он едва позволяет себе коснуться Его имени и выставляет только свое положение. Давид с счастливыми способностями природы, Давид богатый и в

почестях царских, Давид счастливый во всех войнах с соседями и с Саулом: но к чему все это, когда он грешник? Истинно блаженны только те, которые боятся Господа (Псал.127,1). Давид глубоко оскорбил Бога. «Помилуй мя, – вопиет он, – по велицей милости Твоей». Я такой грешник пред Тобою, что мало просить милости у тебя. – Слишком тяжек грех мой, слишком велико беззаконие мое. – Потому нужна великая милость Твоя, нужны великие щедроты Твои, чтобы простить меня. Так кается искренно кающийся! Живое чувство грехов своих отвергает взор его на величие милости Божией. И чем живее, чем искреннее чувствует грешник величие грехов своих, тем яснее, тем живее представляет он себе, что благодать Божия велика, как Сам Бог. И потому не чисто, не искренно, каялся Каин, когда говорил: грехи мои более велики, чем Ты можешь простить их. У Бога не может быть недостатка в милости для помилования грешника; если же грешник не получает милости Божией: то это от того, что не достает в нем желанья, не достает приемлемости для принятия милости.

По премногу «омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя». Люди считают грехи малостию, называют их то невинным увлечением, то извинительною слабостию, то другими мягкими именами. Но не так смотрит на грехи слово Божие. Грех есть скверна, говорит оно; и жалок. неразумен, несчастен тот, кто не спешит избавиться от этой скверны; он – предмет отвращения для Бога святого и праведного. «В нечистоте твоей укроп: понеже осквернялся еси ты и не очистихся от нечистоты твоея: и что будет, аще не очиститися по сем, дбндеже ярость Мою в тебе исполню? (Иез.24:13).

«Омый мя от беззакония моего, очисти мя от греха моего (Пс.50,4). Чем? Благодатию, проливающею воды слез на грешника. Слезы – дело милости Божией; они не льются из души черствой, ожестевшей от грехов; они не очищают души сами по себе, но очищают благодатию, источающею их, очищают, когда не составляют только плода мягкосердечия природного, а растворяются глубоким сокрушением о бедности души, соединяются с испытанием скорбей. Чувствуя тяжесть грехов своих, Давид просит обильного омовения, многократного очищения, готов терпеть много скорбей, принести много жертв, лишь бы возвратилась к нему вполне милость Божия.

«Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти»(Пс.50:5–6). После мольбы Давид выставляет основания своей мольбе. Указывает сперва на то, что он

глубоко чувствует виновность свою и потому в состоянии принять милость Божию.

«Помилуй мя», – «яко беззаконие мое аз знаю». Не опасайся приближаться ко мне своею милостию: она уже не будет сопровождаться во мне самозабвением и нечувствием, ни возвратом к прежнему; нет, я уже не тот, что прежде. Было несчастное время, что я многое видел, кроме себя самого; ослепленный страстию не понимал, не чувствовал, что делаю беззакония. – Но пророк Нафан открыл мне меня, а совесть моя еще сильнее Нафана обличает меня; Нафан простил меня, но совесть неумолимее ко мне Нафана, – она не прощает: грех мой предо мною всегда, стоит как грозный призрак и не дает мне покоя. О! сжался надо мною, Господи, милостивый к страждущим. – Слово Божие говорит нам: «покрываяй нечестие свое не успеет в благая, поведаяй же обличения возлюблен будет» (Прит. 28, 13). Тот, кто скрывает свои беззакония, не получит от того выгоды, а кто открывает и обличает их, получит помилование. Грех не престаёт быть грехом и тогда, как сознаешься в нем: но сознание грехов – непременно условие для того, чтобы Бог простил нам грех; почему? Потому, что грешник, сознавая свой грех и чувствуя всю низость его, становится лицом к пути благому, отверзает сердце свое для правды и добра и заключает для греха, открывает душу для приятия даров Божиих. Не сознавая же себя грешником, как пожелает он быть праведником? Как пожелает оставить путь погибели, по которому шел дотолде? Бог знает нас без нас. Но нам разве не надобно знать самих себя? Для того ли дан нам смысл, чтобы мы знали все, кроме самих себя? Или не для того ли всего прежде, чтобы мы знали, кто мы таковы? Куда нам идти надобно и по каким путям ходим мы?

Как глубоко, как основательно было Давидово разумение греха своего, показывают слова Давида. Тебе единому согреших, говорит он, и лукавое пред Тобою сотворих. Грех мой тем мучителен для меня, что оскорбляя ближних моих, в лице их оскорбил я Тебя, Владыку миров и единого законодателя для всех, Тебя, Отца и благодетеля моего, от которого со дней юности видел столько любви и покровительства ко мне. Не говорит ли закон Моисея, не говорит ли закон сердец наших: чти и люби Бога в Нем Самом и во всех тех, которые носят на себе образ Его? «Проливай кровь человеку, в ее место, его пролиется, яко во образ Божий сотворих человека», – говорит Сам Бог (Быт. 9, 6). Да, все святое потому только и свято, что оно есть воля Божия, и то только свято, что есть воля Божия. Един есть законоположник и Судия. – Права человеческие святы, но потому, что они освящены Богом. Потому-то страшен каждый грех, как

оскорбление Богу. Он страшен, хотя бы законы человеческие и не преследовали его, или преследуя, не в состоянии были уловить его. От всевидящего ока Судии грозного не укроется он и счастье грешника, если он наказывается на земле за грех. Иначе и без того что значат казни человеческие в сравнении с местию мстителя небесного врагу своему?

«Яко да оправдишися во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти». Давид представляет себе суд Божий, который произнес над ним Нафан и глубоко сознает, что как ни грозен был тот приговор, но согрешивший Давид вполне заслужил его, так что должен был сказать: «согреших ко Господу» (2Цар. 12, 9–13). «Яко да оправдишися» – показывается последствие того, что Тебе "согреших". Связь мыслей та, что человек может грешить много и долго, не понимая себя; ослепленный страстию может считать себя правым в делах своих наперекор суда закона Божия, может грешить и не видеть греха своего, как и было с Давидом: но все это окончится только славою суда Божия, который рано или поздно откроется над человеком, как открылся над Давидом. Иначе, Божия слава никогда не теряет прав своих над нами; если живем мы праведно, она является в нас любовью и благодатию; если живем мы нечестиво, она является в нас грозным правосудием. Бог не заставляет грешника грешить: но когда грешник грешит по своей воле, правда Божия вступает в права свои и является в величии нелицеприятного и точного суда над грешником.

Тебе, Господи, слава, нам же стыдение. Аминь.

1849 г.

Примечания

¹ - По еврейскому подлинному тексту.

Содержание

святитель Филарет Черниговский Беседа на псалом 50, во вторую неделю Поста Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, святитель	1
Примечания	6